

Должно быть, просьба подмосковных монахов дошла до царя. Царский вопрос 8 вполне отвечает ей, обращая внимание наряду с широкой жизнью архимандритов и игуменов на скудное, тяжелое существование простой братии. И ясно, что послание монахов по содержанию и позиции своей стоит к большей части вопроса 8 гораздо ближе, чем обличения Максима.

12-й вопрос «о милостынѣ»¹ посвящен нищим и убогим. Здесь говорится, что богадельни по городам получают милостыню и корм годовой из казны, получают также милостыню от частных благотворителей, но в заведывании ими допускаются злоупотребления: «вкупаются у прикащиковъ мужики съ женами, больныхъ мало», — «а нищие и клосные и гнилые и престарѣвшіи въ убожествѣ гладъ и мразъ и зной и наготу и всякую скорбь терпятъ, и не имѣють, гдѣ главы подклонити, по миру скитаются, вездѣ ихъ гнушаются, отъ глада и отъ мраза въ недозорѣ умирають и безъ покаянія и безъ причастія, никимъ небрегомы». Нарисовав такую картину, царь спрашивает: «на комъ тотъ грѣхъ взыщется?». Забота о нищих и убогих напоминает, конечно, Максима Грека, но ни в постановке вопроса, ни во внешней его форме нет черт, которые давали бы основание к установлению здесь более тесной зависимости. Максим Грек так же, как и Вассиан, дело призрения нищих и убогих считал одним из первых дел церкви, для которого, главным образом, предназначено церковное имущество, между тем как царь лишь осторожно намекает на необходимость участия церкви в помощи обездоленным, да и то, повидимому, представляя ее лишь в виде помощи религиозной, в виде исповеди и причастия. Именно так поняты был этот вопрос членами собора, что видно из ответа на него, данного в гл. 73. В вопросе 15 «О монастырехъ, иже пусты отъ небреженія» царь говорил, что монастыри увеличивают свои владения, то получая вотчины и села на помин души, то прикупая, то выпрашивая у самого царя («а иное угодие у меня припрашиваютъ»), однако количество монастырской братии не растет, а напротив падает; да и та братия питается более скудно, чем прежде, и кроме того «строенія въ монастырехъ ни котораго не прибыло и старое опустѣло». Царь спрашивал по этому поводу: «Гдѣ тѣ прибыли и кто тѣмъ корыстуется?». Далее в том же вопросе указывалось, что монахи имеют тарханские, несудимые и льготные грамоты и пользуются правом беспошлинной торговли, что они живут по селам и ведут в городе тяжбы о земле — допустимо ли это? И наконец, получая села и имения, монахи не исполняют своих обязанностей по отно-

¹ Стоглав. Изд. 3-е, стр. 30. Казань, 1911.